

Про купеческого сына Алексея

Основано на издании 1898 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro-kupecheskogo-syna-alekseya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про купеческого сына Алексея

Жили-были в одном городе купец с купчихой, воспитывали они сыночка Алёшеньку – тихого, скромного да послушного мальчика. Царил в той семье достаток, и мечтал отец, что когда сын его повзрослеет, отправит он его в другие страны торговать да богатство родительское приумножать. Как попрос парнишка, отдали его в столицу учиться. И уж так Алёшенька до наук хваток оказался, что вскоре прослыл первым учеником в школе. Год прошёл, другой миновал, а там третий, четвёртый, пятый.... Так время школьное и пролетело. Наконец, выучился юноша, вернулся домой таким толковым, что стали все к нему с почтением относиться, не иначе как Алексеем умным называть. Несмотря на то что вдали от родительского дома купеческий сын рос, без отеческой заботы да без материнской ласки воспитывался, душа его не загрузела, сердце как было добрым да отзывчивым, так и осталось.

Когда стукнуло Алексею восемнадцать годков, снарядил отец корабль да отправил сына за семеро морей товары продавать, а на вырученные деньги новые покупать. Долго ли так добрый молодец плыл, коротко

ли, пока не встретил посреди моря-океана судно иноземное. Прислушался купеческий сын, а из-под палубы на соседнем корабле стоны да плач раздаются. Приказал он тогда шлюпку на воду спустить, приблизился на ней к чужестранному кораблю и спрашивает:

— Скажите, братцы, кто это у вас в трюме так стонет да рыдает?

— Так это рабы наши. Взяли мы их в плен в далёком государстве, везём своему царю, он нам за тех невольников огромный барыш отвалит.

Как услышал это Алексей, сжалось его сердце от боли да сострадания. Стал он просить отдать ему пленников за любые деньги.

— Ну что ж, изволь, — отвечает капитан. — Только взамен хочу я твой корабль получить со всем товаром, что на продажу везёшь.

Ударили они по рукам, доплыли до ближайшей пристани, сошли невольники вместе с купеческим сыном на берег, а корабли уплыли. Говорит тогда Алексей пленникам выкупленным:

— Вы теперь свободные люди, идите с Богом!

Стали освобожденные его благодарить, а потом отпавился каждый куда глаза глядят. Только одна ста-

рушка седенькая вместе с девушкой-красавицей никуда не уходят. Упали они перед добрым молодцем на колени да просят:

— Возьми нас с собой, добрый человек! Мы одни в незнакомом месте пропадём!

— Кто ж вы такие будете? – спрашивает купеческий сын.

— Это царевна Светлана, а я нянюшка её. Когда напали на нас иноземцы, все слуги разбежались, а я воспитанницу свою не бросила. Вот и взяли нас обеих в плен.

Посмотрел Алексей в глаза девичьи ясные и сразу в неё влюбился.

— Выходи, – говорит, – за меня замуж! Буду о тебе да о нянюшке твоей до конца жизни заботиться!

Согласилась царевна, обвенчались они в ближайшей церкви, обменялись кольцами именными и отправились все втроём в тот город, где купеческий сын жил. Вот добрались они, наконец, до места. Как узнал купец, что наследник его вместо того, чтобы богатство родительское приумножить, весь товар на выкуп пленников потратил да корабля лишился, сильно разгневался. Не пустил он сына с женой да нянюшкой даже на

порог, пришлось им по чужим домам скитаться, редкими заработками перебиваться.

Месяц так прошёл, другой миновал, наконец, сжалось отцовское сердце. Снарядил он новый корабль, опять отправил Алексея за море торговать, а сноху со старушкой у себя поселил. И опять такая же история повторилась: встретил купеческий сын по дороге иноземное судно с пленниками, всех невольников выкупил, на свободу отпустил и домой с пустыми руками вернулся. Снова прогнал купец Алексея с женой да нянюшкой, а через пару месяцев простил и к себе жить пустил.

Вот прошло время, стал отец сына опять в торговый поход отправлять.

— Знаю, – говорит купец, – что сердце у тебя, Алёшенька, доброе, не можешь ты смотреть, как другие люди лишения терпят. Только и меня ты пойми: деньги в доме почти совсем уж закончились, на последние барыши тебе корабль снаряжаю. Постарайся хоть что-то заработать!

Пообещал Алексей, что будет в морях чужие суда стороной обходить, чтобы лишний раз не расстраиваться. Нарисовал он на носу корабля портрет жены

своей любимой, а на корме – портрет её нянюшки, распрощался с родными да в путь отправился. Долго ли купеческий сын плыл, коротко ли, пока не добрался, наконец, до того государства, откуда Светлана родом. Пришёл на корабль царский советник по торговым делам Матвей товары посмотреть да прицениться. Как увидел он портреты царской дочери да её нянюшки, так чуть в обморок не упал. Светлану-то ему государь давно в жёны отдать обещал, да похитили её иноземцы. Побежал он во дворец, доложил обо всём царю. Тот тут же на корабль прибыл, стал Алексея расспрашивать: что да как, и с кого он портреты женские рисовал. Рассказал купеческий сын, как пленников с иноземного корабля выкупил, да как женился на царской дочери.

— А где же она теперь? – спрашивает государь.

— Осталась она в моём родном городе, живёт вместе с нянюшкой своей в доме моих родителей.

Обрадовался царь, что дочка его единственная жива да здорова. Купил он у Алексея все его товары, велел домой плыть да вместе со всей своей семьёй обратно возвращаться.

— И Светлану с нянюшкой, – говорит, – и родите-

лей своих привози. В моём дворце места всем хватит, будем жить одной большой семьёй.

Согласился купеческий сын волю царскую выполнить, а советник по торговым делам за ним увязался: дескать, пока царевна собираться будет, он в том государстве связи с купечеством наладит. Вот приплыли они на родину Алексея, а отец его аж глазам своим не поверил: товар весь распродан, выручка огромная, да ещё и весть такую хорошую сынок привёз! Передал он все дела приказчикам, сдал внаём своё имение, и отправилась вся семья к новой родне. День они плывут, другой, а Матвей только о том и думает, как бы ему от соперника избавиться да самому на царской дочери жениться. Вот позвал он как-то ночью Алексея на палубу да столкнул его в воду, пока никто не видел. Наутро кинулась жена мужа своего искать, только где же его найдёшь? Стала она слёзы горькие лить, убиваться, насилу её успокоили.

А купеческий сын тем временем не утонул – вынесло его морской волной на скалистый остров. Как он ни пытался оттуда выбраться, ничего не получалось. Много времени он в одиночестве провёл, одними лишь ягодами да травой питался. Лицо его почернело, одежда

истлела, а сам до того исхудал, что на себя перестал быть похож. Когда уж совсем Алексей выбраться с острова отчаялся, заметил он на берегу старичка седенького. Бросился к нему несчастный, стал умолять из последних сил:

— Дедушка, миленький, помоги мне до большой земли добраться!

— Хорошо, – отвечает старик, – только за это должен ты будешь мне заплатить.

— Да я бы рад, только нет у меня нечего: рубаха со штанами и те истлели.

— Это ничего. Сейчас ты беден, а как разбогатеешь, обещай отдать мне половину всего, что будешь иметь.

Согласился Алексей, посадил его тогда старец на закорки, велел зажмуриться и глаза не открывать, пока до ста не досчитает. Сделал купеческий сын всё, как старичок велел, а когда глаза открыл, был он уже на большой земле. Стал он от дома к дому бродить, подавание просить. В одной избе его накормили, в другой на ночлег приютили, в третьей одежду старенькую дали. Так с людской да с Божьей помощью и добрался добрый молодец до города, где жена его жила. Пришёл он в царский сад, а слуги нищего оборванца про-

гоняют, близко ко дворцу не подпускают. Тут родители его вместе со снохой, царём да царицей на прогулку вышли. Не узнали они в бродяге сына родного, подали ему милостыню да дальше пошли. А Светлана вдруг заметила, как на пальце нищего кольцо сверкнуло.

— Дай-ка мне руку, – говорит царевна оборванцу, – хочу поближе твой перстень рассмотреть.

Протянул ей Алексей ладонь, царская дочь так и ахнула. Кинулась она бродяге на шею, стала его обнимать-целовать, на всю округу кричать:

— Ой, люди добрые! Да ведь это же муж мой любимый!

Присмотрелись купец с купчихой к нищему повнимательней и узнали в нём сыночка своего единственного. Представила Светлана супруга своего родителям, а потом начал он царю с царицей рассказывать, как советник Матвей его в воду сбросил, как он на острове оказался, как старичок седенький его на большую землю вынес, да как он с людской да Божьей помощью до дворца жены своей добрался. Выслушал государь Алексея внимательно, потом велел советника по торговым делам под суд отдать, а зятя вместо себя на трон усадил, царством единолично править разрешил.

Прошло так несколько лет, и вдруг свалились на государство несчастья: то наводнение, то засуха, то ураган. Стал урожай гибнуть, а народ нищать. Как ни старался Алексей людям помочь, да разве ж на всех царской казны хватит? Совсем уж он было отчаялся, как вдруг постучался во дворец тот самый старичок седенький, который когда-то его голодного да оборванного с острова на большую землю вынес.

— А помнишь ли ты, что обещал мне половину своего богатства отдать? – спрашивает старец.

— Всё помню, дедушка! И доброту твою, и обещание своё! Садись, всё по-честному делить будем.

Положил Алексей на стол книги, где было всё, чем он владеет, записано.

— Вот этот уезд мне, а этот тебе. Вот эта волость мне, а эта тебе. Вот этот город мне, а этот тебе. Вот это село мне, а это тебе.

Всё-всё, до последней деревушки по-честному поделил да в две толстые тетради записал. Взял тогда старик список того, что ему полагается, и говорит:

— Не надо мне никаких городов да губерний. Я просто проверял, умеешь ли ты слово свою держать. А коли так, значит ты самый настоящий царь! Правь дол-

го и справедливо, а все напасти впредь будут твоё государство стороной обходить.

Поклонился он и ушёл, никто его больше в том царстве не видел. И с тех пор прекратились и засухи, и наводнения, и ураганы. Стали урожаи хорошие родиться, народ начал понемногу богатеть. А Алексей со Светланой прожили в любви да согласии долгие-долгие годы.